

ПРЕДИСЛОВИЕ

22 марта 1943 г. каратели окружили белорусскую деревню Хатынь, расположенную неподалеку от дороги Логойск — Плещеницы. Все население деревни было согнано в большой колхозный сарай; после этого здание было облито бензином и подожжено. По пытавшимся выбраться из горящего сарая людям стреляли. В огне погибло 149 жителей деревни, в том числе 75 детей. После этого деревня была полностью уничтожена.

Уничтожение деревень вместе с жителями было стандартным сценарием, реализовывавшимся нацистскими оккупантами в рамках *Bandenkampf* — войны с партизанами. Изданное 11 ноября 1942 г. Главным командованием вооруженных сил Германии наставление по борьбе с партизанами предписывало: «В обращении с бандитами и их добровольными пособниками проявлять крайнюю жестокость. Сентиментальность в этом решающем вопросе — безответственна. Сама жестокость мер и страх перед ожидаемым наказанием должны удерживать население от помощи и содействия бандам... Каждый командир части несет ответственность за то, чтобы пленные бандиты и гражданские лица, которые были захвачены в ходе боевых действий (в том числе и женщины), были расстреляны, а лучше — повешены»¹. Осуществлявшиеся в рамках «борьбы с партизанами» карательные операции очень быстро приобрели характер тотального уничтожения; их конечным результатом становилось создание так называемых «мертвых зон», превращенных в выжженную пустыню.

¹ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии, 1941–1944 / Сост. З.И. Белуга, Н.И. Каминский и др. Минск, 1965. С. 43.

Совершаемые в рамках войны с партизанами масштабные преступления против мирного населения Белоруссии были запрограммированы человеконенавистнической нацистской идеологией и многочисленными преступными приказами командования вермахта и полиции. Однако непосредственные исполнители этих приказов зачастую не были ни членами НСДАП, ни даже немцами по национальности. Ударной силой карательных «антипартизанских» операций на севере Белоруссии были латышские полицейские батальоны², в районе Минска и Борисова карательные операции осуществлял 2-й (12-й) литовский полицейский батальон³. Ну а деревню Хатынь уничтожали военнослужащие сразу двух карательных подразделений — батальона СС Дирлевангера и 118-го украинского батальона охранной полиции.

Преступная деятельность батальона Дирлевангера довольно хорошо известна; исследователи нацистской истребительной политики традиционно уделяют много внимания этому карательному подразделению⁴. А вот история 118-го украинского батальона исследована гораздо хуже, оставляя простор для спекуляций и даже прямых фальсификаций. Украинский историк В. Косык, например, утверждает, что 118-й полицейский батальон был якобы переброшен в Белоруссию лишь в июле 1943 г. и потому вообще не мог принимать участие в уничтожении Хатыни⁵. Разумеется, это утверждение находится в прямом противоречии с документами, надежно фиксирующими непрерывное нахождение 118-го батальона в районе Плещениц начиная с января 1943 г. (см., напр., док. № 1–2, 4, 7–8 настоящего сборника).

К настоящему времени существует лишь несколько работ, посвященных истории 118-го украинского полицейского батальона. Вышедшая в начале 1990-х годов книга А. Дуды и В. Старика

² См., напр.: «Зимнее волшебство». Нацистская карательная операция в бело-русско-латвийском пограничье, февраль — март 1943 года. Сборник документов / Сост. В.Д. Селеменев, А.Р. Дюков и др. М., 2013.

³ *Bubnys A. Lietuvių policijos batalionai, 1941–1945 m.* Vilnius, 2017.

⁴ См., напр., новейшую монографию: Жуков Д., Ковтун И. Охотники за партизанами. Бригада Дирлевангера. М., 2013.

⁵ *Косик В. Правда історії. Роки окупації України 1939–1944 (Збірник статей).* Київ, 2008. С. 107, 116.

«Буковинский курень в боях за украинскую государственность» носит откровенно апологетический характер: военнослужащие Буковинского куреня ОУН (М) и впоследствии сформированных на его основе 115-го и 118-го украинских полицейских батальонов подаются авторами как герои, а совершенные ими многочисленные преступления против человечности последовательно игнорируются⁶. Немного более основательный характер носит защищенное в 1999 г. в Канаде диссертационное исследование Н. Петрушкевич⁷. Однако значимой с научной точки зрения эта работа, к сожалению, не является. Ее источниковая база ужасающе бедна, а идеологически обусловленные попытки представить военнослужащих 118-го батальона в качестве жертв обстоятельств не позволяют говорить об объективности исследования.

В результате единственным историком, внесшим по-настоящему важный вклад в изучение истории 118-го украинского полицейского батальона, стал шведский исследователь П. Рудлинг, сначала опубликовавший исследование о роли военнослужащих батальона в уничтожении Хатыни⁸, а вслед за ним — масштабную работу о других преступлениях, совершенных данным карательным подразделением⁹. Что же касается публикаций документов о деятельности 118-го украинского полицейского батальона, то к настоящему времени единственным изданием подобного рода является выпущенный

⁶ Дуда А., Старик В. Буковинський Курінь в боях за українську державність. 1918–1941–1944. Чернівці, 1995.

⁷ Petrouckhevitch N. Victims and criminals: Schutzmannschaft battalion 118 (Belarus, Ukraine) (1999). Theses and Dissertations (Comprehensive). URL: <http://scholars.wlu.ca/etd/35>.

⁸ Rudling P. The Khatyn Massacre in Belorussia: A Historical Controversy Revisited // Holocaust and Genocide Studies. 2012. № 1.

⁹ Rudling P. Terror and Local Collaboration in Occupied Belarus: The case of Schutzmannschaft Battalion 118. Part One: Background // Historical Yearbook. Vol. VIII. Bucharest, 2011; Rudling P. Terror and Local Collaboration in Occupied Belarus: The case of Schutzmannschaft Battalion 118. Part Two. War Criminality // Historical Yearbook. Vol. IX. Bucharest, 2012. Русский перевод: Рудлинг П. Террор и коллаборационизм во время Второй мировой войны: случай 118-го батальона охранной полиции в оккупированной Белоруссии // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 1.

в 2009 г. Национальным архивом Республики Беларусь сборник документов «Хатынь. Трагедия и память». В нем опубликованы отчет командира 118-го батальона Э. Кёрнера об уничтожении Хатыни, а также послевоенные признательные показания его бывших подчиненных о данной карательной акции¹⁰. Однако документы о других преступлениях, совершенных военными батальона, в сборнике отсутствуют.

Книга, которую вы держите в руках, — попытка сделать новый шаг в изучении истории 118-го украинского полицейского батальона и преступлений, совершенных им на белорусской земле. В 1970-е годы управление Комитета государственной безопасности по Гродненской области проделало большую работу по расследованию карательной деятельности 118-го украинского полицейского батальона. Были найдены, арестованы и осуждены некоторые его бывшие военнослужащие, в их числе О.Ф. Кнап, Г.Г. Лакуста, И.М. Лозинский, В.А. Мелешко. В октябре 1987 г. был осужден и расстрелян бывший начальник штаба батальона Г. Васюра. Благодаря следствию и судебным процессам над военнослужащими батальона в нашем распоряжении имеются не только документы немецкой полиции и советских партизан, но и обширные показания карателей и воспоминания их жертв. Совокупность перечисленных источников позволяет объективно осветить деятельность этого карательного подразделения.

Свой «боевой» путь 118-й украинский полицейский батальон начал из Киева. История создания батальона была достаточно причудливой. В июле 1941 г., вскоре после нападения Германии на Советский Союз, руководство мельниковской фракции Организации украинских националистов создало на Буковине парамилитарное формирование, получившее название Буковинский курень. Вслед за наступающими немецкими войсками это подразделение продвигалось на восток, пока осенью 1941 г. не достигло Киева. Современный украинский историк В. Нахманович утверждает, что Буковинский курень прибыл в Киев в конце октября — начале ноября, и потому

¹⁰ Хатынь: трагедия и память. Документы и материалы / Сост. Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев. Минск, 2009.

его военнослужащие не успели принять участие в организованных нацистами массовых расстрелах евреев в Бабьем Яру¹¹. Однако большинство исследователей считает, что Буковинский курень прибыл в Киев одновременно с передовыми частями вермахта или несколькими днями позже и его персонал принимал участие в убийствах евреев¹². О справедливости данного мнения свидетельствует еще одно обстоятельство: очевидцы расстрелов в Бабьем Яру вспоминают, что среди палачей были представители украинской полиции с характерным «западным» акцентом¹³.

В конце 1941 г., однако, немецкая оккупационная администрация развернула репрессии против украинских националистов¹⁴; контролировавшиеся националистами парамилитарные формирования распускались, а их личный состав направлялся на формирование батальонов охранной полиции. Из военнослужащих Буковинского куреня и советских военнопленных-украинцев оккупантами был создан 115-й украинский полицейский батальон. Спустя некоторое время 3-я рота 115-го батальона была использована в качестве основы для формирования еще одного, 118-го украинского полицейского батальона¹⁵. Согласно показаниям Г. Васюры, 118-й батальон состоял из трех стрелковых рот, минометного и хозяйственного взводов, двух расчетов 45-миллиметровых пушек. 1-я рота состояла преимущественно из членов бывшего Буковинского куреня, 2-я и 3-я — из советских военнопленных и жителей Киевской области.

В батальоне было двойное командование: при каждом украинском командире батальона и рот находились так называемые

¹¹ *Нахманович В.* Буковинський курінь і масові розстріли євреїв Києва восени 1941 р. // Український історичний журнал. 2007. № 3. С. 76–83.

¹² *Berkhoff K.* Dina Pronicheva's Story of Surviving the Babi Yar Massacre: German, Jewish, Soviet, Russian, and Ukrainian Records // *The Shoah in Ukraine: History, Testimony, Memorialization* / Ed. R. Bandon, W. Lower. Bloomington, 2008. P. 303; *Рудлинг П.* Террор и коллаборационизм... С. 279.

¹³ *Бабий Яр. Последние свидетели* (2013). Документальный фильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KfjOWYASSB0>.

¹⁴ *Дюков А.Р.* Ликвидация «враждебного элемента». Националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе. Избранные исследования. М., 2017. С. 103–105.

¹⁵ *Рудлинг П.* Террор и коллаборационизм... С. 281.

«шефы» — немецкие офицеры. Шефом батальона был майор Э. Кёрнер, командиром батальона — бывший петлюровец К. Смовский. В батальоне также имелось два штаба, немецкий и украинский. Всего в батальоне служило 500 человек, в том числе около 40 немцев.

В декабре 1942 г. батальон был переброшен в Белоруссию. После непродолжительного пребывания в г. Минске основная часть 118-го батальона разместились в г. п. Плещеницы Минской области. 2-я рота батальона была брошена на поиски дезертировавших военнослужащих и до конца марта находилась в Слуцком районе.

Основной задачей 118-го батальона в Белоруссии являлась борьба с партизанами. Велась она самыми жесткими способами. Расстреливались не только партизаны, но и мирные жители, сжигались населенные пункты и дома, конфисковывались скот, сельскохозяйственная продукция и т. д.

6 января 1943 г. 1-я и 3-я роты батальона совместно с жандармами и полицейскими атаковали партизан, находившихся в деревне Чмелевичи Плещеницкого района. После боя они ограбили и сожгли деревню (док. № 1). Бывший командир взвода 1-й роты батальона В. Мелешко впоследствии вспоминал: «Будучи в деревне, я видел, что полицейские из моего взвода, как и другие каратели, поджигали постройки, занимались грабежом. Но на это я никаких команд им не давал. Когда каратели уходили из деревни, она была охвачена огнем. Я не оспариваю того, что в ней сгорело 58 домов» (док. № 130).

19 января 1943 г. по распоряжению начальника СС и полиции Борисовского округа 15 жандармов, 20 полицейских и 45 военнослужащих 118-го полицейского батальона осуществили антипартизанскую операцию в деревнях Селище и Мокрадь Плещеницкого района (док. № 4). 18 февраля 1943 г. проведена антипартизанская операция в деревнях Заречье и Котели Плещеницкого района, в которой участвовало 100 полицейских 118-го батальона. Операцией руководил гауптман Г. Вельке, шеф 1-й роты. Бывший разведчик отряда Котовского бригады «Народные мстители» С.А. Бурак рассказывал, что после отхода партизан в лесной массив каратели ворвались в деревни Котели и Заречье и стали поджигать дома, расстреливать жителей, грабить их имущество. В первой деревне они сожгли примерно 10 домов и расстреляли 4 жителей, во второй сожгли около 30 домов и убили 10–12 человек (док. № 140).

22 марта 1943 г. для восстановления поврежденной партизанами связи между Плещеницами и Логойском были направлены два взвода 1-й роты батальона, которые попали в засаду, организованную партизанским отрядом «Мститель» бригады В.Г. Воронянского. В завязавшейся перестрелке погибли шеф-командир роты гауптман Г. Вельке и двое полицейских, несколько человек получили ранения. Для преследования партизан каратели вызвали помощь. Одновременно ими были арестованы жители деревни Козыри, занимавшиеся вырубкой леса недалеко от места засады. Их заподозрили в связи с партизанами. Когда прибыло подкрепление из Плещениц, арестованные стали разбегаться, решив, что их будут расстреливать. Каратели открыли по ним огонь и убили 26 человек, некоторые получили ранения, двоим удалось скрыться. Оставшихся в живых каратели отконвоировали в Плещеницы. Вскоре прибыли военнослужащие Дирлевангера, после чего полицейские и эсэсовцы начали преследование партизан и вышли к деревне Хатынь. Деревня была уничтожена вместе с жителями.

В период с 1 по 10 мая 1943 г. 118-й батальон участвовал в карательной операции «Смельчак-2» (док. № 46). Это была подготовка к крупнейшей антипартизанской операции «Котбус». А накануне операции, 13 мая, батальон сжег деревню Дальковичи. Бывший партизан отряда «Борьба» В.П. Довжонок, принимавший участие в бое с карателями, вспоминал, что когда он на следующий день вернулся в деревню, то застал страшную картину: «Кроме двух домов, вся деревня была сожжена. Я видел в тот день труп местного жителя Аринича Данилы. Он лежал в саду под яблоней сильно обгоревший. Больше никого из убитых местных жителей я не видел, так как их уже захоронили» (док. № 140). В деревне погибли не только мирные жители, но и партизаны.

Во время карательной операции «Котбус» 118-й батальон действовал в Бегомльском районе¹⁶. Продвигаясь по району, с 20 мая 1943 г. каратели вели бои с партизанами, сжигали деревни, направлялись с их жителями, угоняли население на принудительные работы в Германию. Первой каратели уничтожили деревню Новая

¹⁶ Упразднен в 1960 г. Его территория разделена между Докшицким, Лепельским и Борисовским районами.

Вилейка. В сожженной деревне Вилейка они учинили расправу над ее жителями. По показаниям И.М. Варламова, «полицейские первой роты согнали всех жителей в одно место и разделили их на несколько групп. Отобранную молодежь увезли сразу на грузовиках для отправки в Германию. Группу женщин с детьми поместили в один сарай, а 6–7 мужчин в другой. После допросов мужчин в тот же день расстреляли в сарае. Также были расстреляны женщины и дети. На следующий день, уезжая, каратели подожгли сарай» (док. № 102). Бывший полицейский 118-го батальона Т. Топчий на допросе в апреле 1974 г. рассказал, что в ходе операции «Котбус» «в деревне Осовы Бегомльского района был массовый расстрел людей, в котором принимали участие военнослужащие первой роты и штаба батальона. С помощью местного старосты были отобраны семьи партизан и расстреляны в одном сарае, находившемся несколько в стороне от жилых домов» (док. № 110).

18 июня 1943 г. батальон вернулся в г. п. Плещеницы, но уже вскоре выбыл в Барановичскую область. В новой карательной операции «Герман» командиру 118-го батальона Э. Кёрнеру было поручено руководить оперативной группой. В его подчинении находились 15-й и 115-й полицейские батальоны, 7-й, 13-й и 19-й моторизованные взводы жандармерии и подразделения главной полевой комендатуры № 392. В ходе операции каратели убили 4280 человек, захватили для угона в Германию 20 944 человека, сожгли более 150 деревень¹⁷.

Свой вклад в эти преступления внес и 118-й украинский полицейский батальон. Во время прочесывания леса в Налибокской пуще военнослужащими 1-й роты батальона были обнаружены землянки со скрывающимися в них евреями. Каратели забросали их гранатами, а уцелевших, среди которых были женщины и ребенок 3–4 лет, расстреляли (док. № 143). Убитые карателями 118-го батальона евреи входили в состав группы партизан Бельских.

После завершения операции 118-й батальон остался в Барановичской области. Некоторое время он находился в Слонимском районе, а затем командование и штаб батальона передислоцировались в г.

¹⁷Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944 гг. Минск, 1984.

Лиду, 1-я рота в г. п. Ивье, 2-я — в г. п. Василишки, 3-я — в г. п. Щучин. Батальон вел активную борьбу с партизанами, участвовал в заготовках продовольствия, конфискации скота, грабежах и насилии и др. По показаниям Г. Спивака, «во время дислокации первой роты в поселке Ивье нам приходилось выезжать в села Ивьевского района, где случались перестрелки с партизанами» (док. № 107).

В марте-апреле 1944 г. во время одного из таких «выездов» была сожжена деревня, которая, по свидетельству бывшего полицейского 1-й роты Г. Топчего, «находилась при самом лесу. Люди все убежали в лес, и мы никого не застали. После обстрела мы ворвались в деревню, забрали скот и другое более ценное имущество жителей, а перед отъездом подожгли все постройки» (док. № 110).

В июле 1944 г. вместе с отступающими немецкими частями 118-й украинский батальон отошел в Польшу, а затем был передислоцирован в Восточную Пруссию. Здесь его реорганизовали в 63-й украинский батальон и влили в состав 30-й гренадерской дивизии СС. В августе 1944 г. она была переброшена во Францию. 27 августа 1944 г. два украинских батальона, перебив немцев-шефов, перешли на сторону французских партизан. После войны часть военнослужащих 118-го батальона осталась на Западе, некоторые репатриировались в Советский Союз.

Большинство карателей из 118-го украинского полицейского батальона избежали заслуженного наказания — в том числе командиры батальона Эрих Кёрнер и Константин Смовский. Благополучно избежал наказания и проживавший в Канаде командир отделения 1-й роты батальона В. Катрюк, ответственный за многочисленные преступления. Последний из убийц Хатыни и других белорусских деревень умер в своей постели 22 мая 2015 г.

* * *

В настоящий сборник включено 153 документа из 5 архивов 4 стран: Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Комитета госбезопасности Республики Беларусь, Государственного архива Российской Федерации, Отраслевого государственного архива Службы безопасности Украины и Национального архива США. Это документы белорусских партизанских формирований, немецких карательных органов и подразделений,

показания бывших полицейских 118-го батальона и свидетелей их преступлений.

Документы снабжены редакционными заголовками, их собственные заголовки взяты в кавычки. В них указывается вид документов, автор, адресат, краткое содержание, дата, место написания, гриф секретности. Все документы рассекречены. Общепринятые сокращения, использованные в заголовках, расшифрованы в списке сокращенных слов. При частичной публикации документа в заголовке указано содержание публикуемой части. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках и предлогом «из» в заголовке. Делопроизводственные документы датированы по дате подписания. При отсутствии даты на документе она установлена в результате дополнительного исследования содержания самого документа и других источников, что оговорено в текстуальном примечании. При передаче текстов документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Погрешности текста (ошибки, опечатки, явные орфографические ошибки и др.), не имеющие смыслового значения, исправлены без оговорок. Вписанные от руки слова и предложения указаны в текстуальных примечаниях. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в текстах сохранены. Полное их написание дано в списке сокращенных слов. Подписи воспроизведены после текста документа, неразборчивые подписи, предполагаемая их расшифровка и случаи отсутствия подписи оговорены в текстуальных примечаниях. Текстуальные примечания помечены звездочкой и расположены в подстрочнике.

В заголовках административно-территориальная подчиненность населенных пунктов, упоминаемая в документах, указана на момент совершения событий. Очевидные ошибки в написании названий населенных пунктов исправлены без оговорок.

В конце каждого документа дается легенда с указанием места его хранения, подлинности и способа воспроизводства (машинопись не оговаривается), наличия предыдущих публикаций. В переводах немецких документов, если известно, указывается место хранения подлинников.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят предисловие, текстуальные примечания, именной и географический указатели, перечень публикуемых документов.

Над сборником работали И.А. Валаханович, А.Р. Дюков, Н.В. Кириллова, В.Д. Селеменев.

Подготовка сборника осуществлена в рамках международного проекта «Социальная поддержка людям, выжившим в сожженных белорусских деревнях. 1941–1944 гг.».

*А.Р. Дюков,
В.Д. Селеменев*